

Проверка сообщений о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, в контексте обеспечения их прав и законных интересов

■ **А. С. ШАТАЛОВ**

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

Реферат

Введение: в статье рассмотрены проблемные вопросы участия должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлениях осужденных, обвиняемых, подозреваемых, совершенных ими в местах лишения свободы, и сформулированы предложения, направленные на повышение ее эффективности. Рассуждения автора имеют непосредственное отношение к определению момента начала исчисления сроков такой проверки, оцениванию целесообразности ее проведения, фактическому содержанию присущих ей процессуальных процедур и участию в них защитника. *Цель:* проанализировать этапы участия должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлениях осужденных, обвиняемых, подозреваемых, совершенных ими в местах лишения свободы, для осуществления классификации проблем реализации данного процесса и выявления способов их решения. *Методы:* посредством методов комплексного анализа автором осуществлена классификация проблем реагирования на разнообразные нарушения уголовно-правовых запретов со стороны осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей. *Результаты:* в ходе проведенного анализа были выявлены следующие группы проблем: 1) проблемы, связанные с поводами для возбуждения уголовного дела; 2) проблемы, связанные с проверкой сообщений о преступлениях осужденных; 3) проблемы, связанные с принятием итоговых процессуальных решений и оказанием квалифицированной юридической помощи осужденным при осуществлении проверочных действий. С учетом специфики проблем сформулированы пути их решения. *Выводы:* автор убедительно показывает, что своевременное и профессиональное реагирование должностных лиц исправительных учреждений (в том числе следственных изоляторов) на разнообразные нарушения уголовно-правовых запретов со стороны осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей, является обязательным и имеет ряд специфических особенностей, обусловленных, в первую очередь, той средой, в которой оно осуществляется.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; досудебное производство; исправительное учреждение; неотложные следственные действия; осужденный; сообщение о преступлении; уголовно-исполнительная система.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Шаталов А. С. Проверка сообщений о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, в контексте обеспечения их прав и законных интересов. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 512–520. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-512-520.

Verification of Reports on Prison-Related Crimes in the Context of Ensuring the Rights and Legitimate Interests of Convicts

ALEKSANDR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

Abstract

Introduction: the article considers problematic issues related to the participation of penal system officials in procedural activities to verify reports of crimes committed by convicted persons, accused persons, and suspects in correctional institutions, and puts forward proposals aimed at improving the effectiveness of these activities. Our arguments are directly related to the following: determining the moment from which the calculation of the terms of such an inspection should begin, assessing the expediency of such an inspection, actual content of the procedural actions it contains and participation of the defender in them. We come to the conclusion that penal system officials are not sufficiently motivated to use the procedural powers of the body of inquiry and participate in pre-trial proceedings in criminal cases. Moreover, they are often poorly prepared to participate in criminal procedural activities; this fact not only entails violations of the rights and legitimate interests of convicts, but also allows the latter to avoid criminal liability for new crimes committed on the territory of a correctional institution. The fact that many heads of penitentiary institutions are afraid that the number of criminally punishable actions in the territories under their control would increase also has a negative impact on the quality of procedural activity. As a result, the official criminal statistics mainly show only those prison-related offences, which cannot be hushed up. *Methods:* we make the following classification of the problems of responding to various violations of criminal law prohibitions by persons sentenced to imprisonment, as well as suspects and accused persons held in custody: 1) problems related to the reasons for initiating a criminal case; 2) problems related to the reasons for initiating a criminal case; 3) problems related to checking the reports of prison-related offences; 4) problems related to the adoption of final procedural decisions and the provision of qualified legal assistance to convicted persons in the implementation of verification actions. Taking into account the specifics of the problems, we put forward the ways to overcome and solve these problems. *Discussion:* the latency of prison offences has been and remains quite high, and the procedural activity itself carried out in connection with their commission is very far from ideal. In such conditions, there is a growing need for timely and professional response on the part of officials of correctional institutions (including pre-trial detention centers) to various violations of criminal law prohibitions committed by persons sentenced to imprisonment, as well as suspects and accused persons held in custody. *Results:* we prove that the above-mentioned response is mandatory and has a number of specific features, primarily due to the environment in which it is carried out.

Key words: initiation of a criminal case; pre-trial proceedings; correctional institution; urgent investigative actions; convicted person; report of a crime; penal system.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Shatalov A.S. Verification of reports on prison-related crimes in the context of ensuring the rights and legitimate interests of convicts. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3 (55), pp. 512–520. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-512-520.

Введение

Деятельность органов и учреждений российской уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Согласно действующему законода-

тельству она четко и однозначно нацелена на исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных и содержание под стражей лиц, обвиняемых либо подозреваемых в совершении преступлений [3]. Однако в реальности такая деятельность многоаспек-

тна и выходит за рамки применения норм одного лишь уголовно-исполнительного закона. Например, когда в период отбывания наказания в местах лишения свободы осужденные совершают новые преступления, деятельность органов и учреждений ФСИН России, связанная с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий, организуется с учетом соответствующих предписаний действующего уголовно-процессуального законодательства.

Официально опубликованные статистические данные свидетельствуют о том, что потребность в деятельности такого рода возникает довольно часто, более того, неуклонно возрастает на фоне оказываемого противодействия предварительному расследованию [2] и ощутимого увеличения общего количества преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы (с 838 в 2015 г. до 1015 в 2019 г., то есть на 21 %) [9]. Если сгруппировать преступления по видовой принадлежности, то можно увидеть, что, находясь в условиях строгой изоляции, наиболее часто осужденные решаются на совершение противоправных действий, связанных:

- с вымогательством, обманом и злоупотреблением доверием (28 %);
- незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (26 %);
- дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (21 %);
- побегам из мест лишения свободы (13 %);
- насильственными действиями (12 %).

Разумеется, в таких условиях не только сохраняется, но и постоянно усиливается потребность в своевременном и профессиональном реагировании должностных лиц исправительных учреждений (в том числе следственных изоляторов) на разнообразные нарушения уголовно-правовых запретов со стороны осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей. Такое реагирование является обязательным и имеет ряд специфических особенностей, обусловленных средой, в которой оно осуществляется. Несмотря на то, что на протяжении многих лет эти особенности целенаправленно, последовательно и обстоятельно исследуются учеными-пенитенциаристами

[1; 4; 5; 6; 7; 10], проблем, непосредственно связанных с участием в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, не становится меньше. Как представляется, наиболее существенные из них сопряжены с проверкой сообщений о преступлениях и производством при ее осуществлении проверочных действий.

Проблемы, связанные с поводами для возбуждения уголовного дела

Важно отметить, что участие в уголовно-процессуальной деятельности для должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы было, есть и будет второстепенной задачей. Законом оно, в частности, допускается при проверке сообщений о совершенных или готовящихся осужденными преступлениях и для производства неотложных следственных действий после возбуждения дела, предварительное следствие по которому закон признает обязательным. Обычно сотрудники уголовно-исполнительной системы привлекаются к осуществлению уголовно-процессуальной деятельности сразу после поступления сообщения о преступлении (или преступлениях). Как правило, оно оформляется в виде рапорта сотрудника исправительного учреждения, адресованного руководителю. Сами осужденные, как и их представители, также вправе обращаться к последнему с такими сообщениями, но, стремясь обеспечить свою безопасность, прибегают к этому крайне редко.

Порядок приема и регистрации сообщений такого рода в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы предусмотрен специальной инструкцией, утвержденной приказом Минюста России от 11.07.2006 № 250, и в целом соответствует процедуре, отраженной в совместном приказе руководителей правоохранительных ведомств Российской Федерации «О едином учете преступлений» [8]. Существование проблем, о которых далее пойдет речь, во многом обусловлено тем, что в УПК РФ не только не определена подследственность Федеральной службы исполнения наказаний как органа исполнительной власти, наделенного в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, но и не учтена специфика осуществления уголовно-процессуальной деятельности в условиях компактной и усиленно охраняемой

территории исправительного учреждения, при необходимости неукоснительного соблюдения режимных требований, на фоне присутствия в среде осужденных носителей криминальной субкультуры, приверженцев антиобщественных взглядов, понятий и т. п. К этому можно добавить, что федеральным законом от 26.05.2021 № 154-ФЗ законодатель наделил сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы правом объявлять официальные предостережения осужденным о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений (ст. 171 УИК РФ). Логично предположить, что теперь проверке сообщений о преступлениях осужденных будет предшествовать (или сопутствовать) делопроизводство, нацеленное на фиксацию фактов продолжения ими антиобщественного поведения и их конкретных действий, создающих условия для совершения правонарушений, в том числе с признаками тех или иных преступлений, за которые законом предусмотрена уголовная ответственность. Необходимость проведения проверки сообщения о преступлении, появившегося в итоге такого производства, должна будет устанавливаться начальником исправительного учреждения исходя из фактического содержания результатов профессиональной деятельности его сотрудников, а также требований федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. Для того чтобы сообщения о преступлениях осужденных могли рассматриваться им как органом дознания в качестве законных поводов для возбуждения уголовного дела, необходимо, чтобы они соответствовали определенным критериям (то есть были поданы надлежащим субъектом и оформлены в установленном порядке). Если поступившее сообщение не отвечает данным требованиям, то, прежде чем принять решение об отказе в его проверке, начальник исправительного учреждения должен выяснить наличие возможности получения сообщения, соответствующего всем требованиям закона.

При юридической несостоятельности повода обычно возникает проблема практического характера. Она состоит в том, что общий срок стадии возбуждения уголовного дела начинает исчисляться с момента регистрации сообщения о преступлении (в том числе формально не являющегося поводом), а не с момента начала проверки. В

результате могут иметь место случаи отказа от проведения проверки поступившего сообщения о преступлении якобы на законном основании. Путаницу вносят подзаконные нормативные правовые акты, фактически отождествляющие заявителей (называя их лицами, в отношении которых совершено преступление) и очевидцев (лица, которым что-либо известно о преступлении). Буквально их можно толковать в том плане, что заявитель – это любое лицо, которое сообщает о совершенном преступлении в отношении как себя, так и других лиц (за исключением случаев явки с повинной). Однако по смыслу ст. 143 УПК РФ, если о преступлении сообщает его очевидец, то составляется не заявление, а рапорт сотрудника правоохранительного органа (то есть возникает иной повод к возбуждению уголовного дела).

Фактически одно и то же лицо в УПК РФ именуется заявителем и потерпевшим, подозреваемым и лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления. Следовательно, осужденных, обращающихся с заявлением, когда они сообщают о совершенном против них преступлении, следует рассматривать не иначе как в качестве заявителей. После принятия решения о возбуждении уголовного дела указанные лица становятся потерпевшими, гражданскими истцами или их представителями, то есть участниками уголовного судопроизводства, имеющими в уголовном деле самостоятельный правовой интерес, признанный на законодательном уровне. В свою очередь, осужденный, заявивший о совершенном им самим преступлении, как правило, в дальнейшем становится подозреваемым. Иные лица, ставшие очевидцами совершения преступления на территории исправительного учреждения, или работающие в нем сотрудники уголовно-исполнительной системы, которым сообщили о преступлении, впоследствии могут стать свидетелями по уголовному делу (например, оперативный сотрудник, получивший информацию о совершенном или готовящемся преступлении от доверенного лица) или не быть таковыми (например, прокурор, выявивший признаки преступления в ходе проводимой им проверки, вынесший в итоге постановление о направлении собранных им материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об уголовном преследовании того или иного осужденного). Однако все названные субъекты уголовно-процес-

суальных отношений обычно появляются на стадии предварительного расследования (то есть после принятия решения о возбуждении уголовного дела), а потерпевший и гражданский истец – только после вынесения постановления о наделении их соответствующим процессуальным статусом, присвоение которого поставлено законом в зависимость от волеизъявления участника уголовного процесса, ответственного за ход и исход производства по уголовному делу.

В правоприменительной практике неукоснительно соблюдается требование о том, чтобы заявитель являлся в полной мере дееспособным лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (то есть обладал всеми правами и обязанностями, предусмотренными гражданским законодательством). Но здесь возникает резонный вопрос: в случае совершения преступления в отношении лишенного свободы несовершеннолетнего лица кем должно быть подано заявление – им самим или его законным представителем? Считаем, что заявление о совершенном преступлении следует принимать как от законного представителя, так и от самого несовершеннолетнего осужденного, поскольку именно он является первоисточником сведений о нем. Да, разумеется, это мнение не выглядит бесспорным, так как, пребывая в несовершеннолетнем возрасте, молодой человек пока не обладает всей полнотой прав. В такой ситуации не столько он, сколько его законный представитель должен решать вопрос об обращении с заявлением о совершении в отношении несовершеннолетнего преступления. Поэтому должностному лицу, производящему прием и регистрацию заявления, помимо всех иных обстоятельств следует устанавливать право обратившегося к нему лица представлять интересы несовершеннолетнего осужденного. С учетом того, что ГК РФ в ст. 21, 27 допускает приобретение полной дееспособности до достижения лицом возраста восемнадцати лет (например, в случае вступления его в брак и эмансипации), должностное лицо при приеме заявления о преступлении должно выяснить наличие или отсутствие соответствующих обстоятельств.

В этой связи заслуживает упоминания такой обязательный атрибут заявления о преступлении, как удостоверение подписью заявителя факта разъяснения ему возможности наступления предусмотренной за-

коном ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос. Поскольку уголовная ответственность за это преступление наступает только с шестнадцати лет, то не представляется возможным выполнить данное требование законодателя при принятии заявления от не достигшего такого возраста осужденного.

Самостоятельным источником информации о преступлении вполне может являться осужденный-очевидец, сделавший сообщение о нем в письменной или устной форме. На стадии возбуждения уголовного дела он может сообщить представителям администрации исправительного учреждения о преступлении, которое наблюдалось им лично, либо указать на лицо, совершившее это преступление, что может стать основанием для задержания. Тем не менее УПК РФ не регламентирует порядок приема сообщений о преступлениях от очевидцев, в ст. 143 упоминая лишь об обязанности должностных лиц составлять по результатам опроса рапорт об обнаружении признаков преступления, причем только после того, как сообщение, исходившее от очевидца, будет ими проверено.

Следующим субъектом, имеющим возможность формировать повод для возбуждения уголовного дела, является сам осужденный, обратившийся с явкой с повинной, то есть с добровольным сообщением о совершенном им самим преступлении, которое может быть сделано как в письменной, так и устной форме. Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить ряд требований, при наличии которых явка с повинной со стороны осужденного может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела:

- обращение должно быть личным и добровольным, то есть сделанным по собственному желанию;

- явка с повинной должна произойти до того, как о преступлении осужденного станет известно из других источников.

Другим поводом для возбуждения уголовного дела в УПК РФ признается сообщение о преступлении, полученное из иных источников. Уже отмечалось, что в этом качестве может выступать рапорт сотрудника исправительного учреждения, выявившего преступление. Нередко он составляется по результатам оперативно-розыскной деятельности, поскольку ч. 2 ст. 11 Федерально-

го закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что результаты такого рода могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Еще одним поводом для возбуждения уголовного дела в законе признается постановление прокурора о направлении материалов, содержащих признаки преступления, в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Обратим внимание на то, что данное название дословно повторяет формулировку права прокурора из п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Полагаем, что выделение этого повода в отдельную разновидность не имеет под собой достаточных оснований, поскольку он вполне может рассматриваться в качестве сообщения о преступлении, полученного из иных источников.

Проблемы, связанные с проверкой сообщений о преступлениях осужденных

Сама проверка сообщений о новых преступлениях осужденных и принятие по ее результатам процессуальных решений также сопровождаются определенными проблемами. Как правило, последние вызваны нерешенностью многих вопросов, связанных с использованием при проверке сообщений о преступлениях результатов оперативно-режимных мероприятий, проведенных в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, и отсутствием должного взаимодействия между родственными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы. Обычно это влечет уголовно-процессуальные нарушения, наиболее характерными из которых являются превышение сроков проверки сообщений о преступлениях, волокита при передаче их по подследственности, подмена предусмотренных УПК РФ процессуальных

действий оперативно-режимными и иными мероприятиями и некоторые другие.

Определение момента, с которого начинается течение сроков проведения проверки, на практике вызывает определенные сложности, поскольку в ч. 1 ст. 144 УПК РФ сказано о том, что дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа обязан принять свое решение по сообщению о преступлении в течение трех суток с момента его поступления. Таким образом, течение срока проверки в рассматриваемых нами случаях начинается с поступления начальнику исправительного учреждения рапорта об обнаружении признаков преступления и принятия им по нему решения. Одновременно с этим руководитель должен поручить конкретному подчиненному ему должностному лицу проведение проверки сведений, изложенных в рапорте или ином сообщении о преступлении. На основании этого поручения данному должностному лицу делегируется право на проведение всего спектра проверочных действий в порядке, установленном УПК РФ.

В своей совокупности указанные действия и должны образовывать содержание каждой проверки сообщений о преступлениях осужденных, которые они совершили или подготавливали во время отбывания назначенного судом наказания. Однако в реальности уполномоченные начальниками исправительных учреждений должностные лица обычно производят не все, а лишь определенные проверочные действия, как правило не являющиеся сложными с точки зрения тактики и технологии практического осуществления. Наиболее распространенными в этом плане являются получение объяснений, истребование документов и направление запросов.

Проинтервьюированные нами на этот счет сотрудники исправительных учреждений практически никогда не упоминали о том, что, проверяя сообщения о преступлениях спецконтингента, они прибегали к назначению судебных экспертиз или получению образцов для сравнительного исследования, проведению документальных проверок, ревизий, исследований и получению заключения специалиста. Осмотры места происшествия, документов, предметов, трупов, как и освидетельствование, ими производились в единичных случаях, в то же время общее количество полученных в ходе

той или иной проверки объяснений обычно варьировалось от одного до пяти. Наиболее часто ими опрашивались осужденные, пострадавшие от совершенного деяния, и осужденные, предположительно его совершившие. Значительно реже им приходилось получать объяснения от иных представителей администрации исправительного учреждения и от осужденных – очевидцев имевшего место события.

Проблемы, связанные с принятием итоговых процессуальных решений и оказанием квалифицированной юридической помощи осужденным при осуществлении проверочных действий

На основании ч. 1 ст. 145 УПК РФ процессуальная деятельность, связанная с проверкой сообщения о преступлении, совершенного на территории исправительного учреждения, должна завершаться принятием процессуального решения о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении либо передаче поступившего сообщения по подследственности. Однако никто из проинтервьюированных нами представителей администрации исправительных учреждений не смог вспомнить случаи, когда бы ими самими или их коллегами возбуждались уголовные дела. В то же время решения об отказе в возбуждении уголовных дел редкостью в их практической деятельности не являлись, как и передача поступивших сообщений о преступлениях по подследственности. Следовательно, невзирая на наличие соответствующих полномочий, когда по результатам рассмотрения сообщения о преступлении подтверждается наличие признаков преступления и решение о возбуждении уголовного дела напрашивается по определению, представители администрации исправительного учреждения всячески избегают его принятия, даже несмотря на то что в дальнейшем будут участвовать в предварительном расследовании.

Такому поведению имеет волне логичное объяснение, поскольку на основании ст. 157 УПК РФ у органа дознания при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия признается обязательным, имеются полномочия не только по возбуждению уголовного дела, но и по осуществлению после принятия этого процессуального решения неотложных следственных действий. Однако возможность практической реализации этих прав законом поставлена в зависи-

мость от усмотрения прокурора, на позицию которого в этом вопросе самым решительным образом влияют предписания ведомственных нормативных актов, которыми со ссылкой на п. 19 ст. 5, п. 3 ст. 149 и ст. 157 УПК РФ приветствуется возбуждение органом дознания уголовного дела, по которому производство предварительного следствия является обязательным, но только при наличии признаков преступления и необходимости производства неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также собирания доказательств, требующих немедленного закрепления, изъятия и исследования, в случае невозможности оперативного выполнения этих процессуальных действий следственными органами. Следовательно, если сложившаяся ситуация не требует принятия безотлагательных мер, направление материалов проверки сообщения о преступлении в территориальный следственный орган для принятия решения о возбуждении уголовного дела является единственно правильным решением, вследствие чего перспектива его последующей отмены прокурором из-за неправильной квалификации, неполноты проверки или допущенных технических ошибок становится маловероятной.

Особого внимания в контексте рассматриваемых проблем заслуживают вопросы участия защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Обычно они возникают в связи с необходимостью обеспечения права подвергнутых уголовному преследованию лиц на бесплатную юридическую помощь. Сложность их решения предопределяется не столько отсутствием возможностей для незамедлительного обеспечения этого права (так как визиты адвокатов в места лишения свободы не являются редкостью), сколько отсутствием в бюджете исправительного учреждения средств на оплату услуг защитника. Для решения этой проблемы может быть использован опыт, накопленный Федеральной службой судебных приставов. Так, в приложении к приказу данного ведомства от 30.11.2011 № 04-18 содержатся методические рекомендации по порядку оплаты в ее подразделениях труда защитника, участвующего в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что аналогичные рекомендации должны быть разработаны в Федеральной службе исполнения наказаний. В них необходимо предусмотреть, что соответству-

ющее постановление от имени начальника исправительного учреждения должно выноситься по заявлению адвоката с указанием времени и места составления, данных о составившем его должностном лице, мотивировки принятия решения об оплате труда адвоката по назначению и размере причитающейся ему выплаты. Данное постановление должно быть заверено печатью исправительного учреждения и подписью его руководителя. Далее вместе с прикрепленным к нему ордером, выданным адвокатским образованием, оно должно представляться в финансово-экономическое подразделение исправительного учреждения для перечисления денежных средств на соответствующий расчетный счет.

Выводы

Обеспечение правопорядка в следственных изоляторах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, – одна из наиболее сложных задач, решение которой возложено на ФСИН России [3]. Ее последовательное выполнение призвано обеспечивать безопасность осужденных, лиц, содержащихся под стражей, посещающих их должностных лиц и граждан, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы. Несмотря на предпринимаемые усилия по обеспечению законности, в местах принудительного содержания нередко совершаются различные правонарушения. Особое беспокойство вызывают новые преступления со стороны спецконтингента. Они отличаются не только достаточно большой распространенностью, но и низкой раскрываемостью, являющейся следствием недостатков и упущений в деятельности сотрудников правоохранительных

органов, привлеченных к их предварительному расследованию. Негативное влияние на качество процессуальной деятельности оказывает и то обстоятельство, что многие руководители пенитенциарных учреждений опасаются количественного роста уголовно наказуемых действий на подконтрольных им территориях. В результате в официальной уголовной статистике фигурируют преимущественно те преступления осужденных и лиц, находящихся под стражей, о которых нельзя умолчать. Соответственно, латентность пенитенциарных преступлений остается довольно высокой, а сама процессуальная деятельность, осуществляемая в связи с их совершением, – весьма далекой от идеала.

Таким образом, должностные лица, проходящие службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, недостаточно мотивированы на использование процессуальных полномочий органа дознания и свое непосредственное участие в досудебном производстве по уголовным делам. Нередко они оказываются слабо подготовленными к участию в уголовно-процессуальной деятельности, что не только влечет за собой нарушения прав и законных интересов осужденных, но и позволяет последним избежать уголовной ответственности за новые преступления, совершенные на территории исправительного учреждения. В целях изменения сложившейся ситуации необходимо, с одной стороны, системно пересмотреть их правовое положение в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве, а с другой – четко разграничить его в зависимости от характера решаемых задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин, А. В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект : монография / А. В. Акчурин. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 224 с. – ISBN 978-5-4396-1838-5.
2. Акчурин, А. В. О противодействии расследованию пенитенциарных преступлений: особенности предварительного этапа / А. В. Акчурин // Пенитенциарная наука. – 2021. – Том 15, № 2 (54). – С. 301–307.
3. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Российская газета. – 2004. – 19 октября.
4. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях : учебное пособие / О. А. Белов [и др.]. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 144 с. – ISBN 978-5-4396-0069-4.
5. Качалов, В. И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России / В. И. Качалов. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 160 с. – ISBN 978-5-4396-1358-8.
6. Крымов, А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : монография / А. А. Крымов. – Москва : Проспект, 2017. – 464 с. – ISBN 978-5-392-23827-9.
7. Николок, В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография / В. В. Николок. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. – 236 с. – ISBN 978-5-88872-149-0.
8. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития

и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. – 2006. – 25 января. – URL: <http://www.rg.ru/2006/01/25/uchet-prestupleniy-dok.html> (дата обращения: 01.08. 2021).

9. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: [https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/) (дата обращения: 01.08. 2021).

10. Шурухнов, Н. Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Н. Г. Шурухнов. – Москва : [б. и.], 1992. – 143 с.

REFERENCES

1. Akchurin A.V. *Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika: kriminalisticheskii aspekt: monografiya* [The personality of a penitentiary criminal: a criminalistic aspect: a monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2019. 224 p.
2. Akchurin A.V. On counteracting the investigation of prison-related crimes: features of the preliminary stage. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 301–307. (In Russ.).
3. Questions of the Federal Penitentiary Service: Decree of the President of the Russian Federation no. 1314 of October 13, 2004. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2004, October 19. (In Russ.).
4. Belov O.A. et al. *Informatsionnoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: uchebnoe posobie* [Information support of the investigation of prison crimes: textbook]. Moscow: Yurlitinform, 2012. 144 p.
5. Kachalov V.I. *Teoreticheskie osnovy dokazyvaniya pri ispolnenii itogovykh sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse Rossii* [Theoretical foundations of proof in the execution of final court decisions in criminal proceedings of Russia]. Moscow: Yurlitinform, 2017. 160 p.
6. Krymov A.A. *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenii ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: monografiya* [Criminal procedural activity of bodies and institutions of the penal system of Russia: monograph]. Moscow: Prospekt, 2017. 464 p.
7. Nikol'yuk V.V. *Zaklyuchenie pod strazhu osuzhdenного, skryvshegosya v tselyakh ukлонeniya ot otbyvaniya nakazaniya: doktrina, zakonodatel'naya konstruktsiya, tolkovanie i problemy prakticheskogo primeneniya: monografiya* [Detention of a convicted person who has decamped in order to evade serving a sentence: doctrine, legislative construction, interpretation and problems of practical application: monograph]. Oryol: OrYul MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova, 2015. 236 p.
8. On the unified accounting of crimes: order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation dated December 29, 2005 no. 39/1070/1021/253/780/353/399. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2006, January 25. Available at: <http://www.rg.ru/2006/01/25/uchet-prestupleniy-dok.html> (accessed August 1, 2021). (In Russ.).
9. Characteristics of persons held in correctional colonies for adults. *Federal Penitentiary Service: official website*. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (accessed August 1, 2021). (In Russ.).
10. Shurukhnov N.G. *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Investigation of crimes committed by convicts in correctional labor institutions]. Moscow, 1992. 143 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), professor at the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>, e-mail: asshatalov@rambler.ru

Статья поступила 31.07.2021